

ЮЛИЯ Н. ШУВАЛОВА

16+

SPACE 0

Юлия Н. Шувалова

Space O

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64155316

SelfPub; 2022

Аннотация

Лондон конца 1960-х. Психоделика, хиппи и полеты в космос вдохновляют молодого музыканта, который никак не может сочинить свой первый хит и страдает от непонимания и одиночества. Однажды в пабе он встречается рыжего грузчика, который, как и он, живет мечтой о космосе. Из единственной беседы рождается одна из главных "космических" песен – Space Oddity.

Содержание

– 1 –

4

– 2 –

7

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Юлия Шувалова

Space O

– 1 –

Джон уходил последним. В студии, где на полу, среди подушек, гитар и листов бумаги, спиной к нему сидел его друг, висел тяжелый запах дешевого табака, которым тщетно пытались заглушить отчаяние. Шел июнь 1969 года.

–Дэйв, – позвал он тихо.

Длинноволосый худощавый парень не повернулся, но отвел:

–Чего тебе?

Джону было неудобно. В конце концов, он всего лишь был музыкантом, от него требовалось играть музыку. Зато Дэйв сочинял. Еще он пел и был актером. Джон восхищался им, но сейчас он его жалел. Он, Джон, сейчас придет домой, ему ничего не надо доказывать, он просто съест ужин и ляжет спать.

–Может, тебе прогуляться?

–Может, – ответил Дэйв, по-прежнему не оборачиваясь.

–Послушай, никто не хотел тебя обидеть, – Джон прошел через комнату и сел у окна, напротив Дэйва. В сумеречном свете, который щедро заливал студию, он заметил красные

глаза друга, но это наверняка было от табака. – Прости, накурили мы здесь. – Дэйв отмахнулся, и Джон продолжил:

– Всем просто уже хочется что-то сделать, понимаешь. Мы играем то, что никто не слушает. Ты живешь своей музыкой, но вот там, – он махнул рукой в лондонские сумерки, подсвеченные фонарем, – никто даже не слышал ни про Вудсток, ни про психоделику. Парни об этом и говорят: нужна песня, которую будут слушать девчонки, как у «Битлз». А дальше уже можно играть, что хочешь.

Дэйв с громким стоном завалился на спину.

– «Битлз» могут катиться к чертям! «Играть, что хочешь» – никто не даст тебе играть, что ты хочешь, если ты начнешь писать песни для девчонок! «Битлз» это очень хорошо знают, не так ли?!

Дэйв перевернулся и уткнулся лицом в подушку, до Джона донеслись слабые всхлипы. Он не знал, что делать, а уйти теперь и вовсе было неловко. Мизинец неожиданно стал зудеть, и Джон принялся обкусывать заусенцы.

– Тони думает, что я пытаюсь заработать на хайпе с космоса. Типа, все ждут полет «Аполлона», и я хочу попасть в струю. Он идиот: дело не в «Аполлоне», дело во мне. – Дэйв приподнялся на подушках и продолжал, вытирая слезы с лица. – Понимаешь, Джон, вон там, – он тоже ткнул пальцем в окно, – не знают не только про Вудсток. Там вообще ни о чем не знают. Там думают только о том, как заработать на еду и шмотки. Лондон сейчас – это сборище уродов в оди-

наковой одежде. Я так устал от этого, Джон! Как можно думать про шмотки, когда вокруг тебя – Космос!? Искусство – это космос, музыка, стихи, кино – это космос! «Одиссея» не выходит у меня из головы, Кубрик гений. На Портобелло я нашел пластинку с Вагнером, это тоже космос! Но все хотят «Манкис». Да, Джон, все вот это, что нужно мне, никому не нужно ТАМ! И Герми это тоже все не нужно! Родителям – им вообще все равно, мне кажется. Я устал, Джон, я устал быть единственным, кому нужен я.

–Брось, ты нам всем нужен, – покачал головой Джон, – что бы Тони ни сказал, а только завтра он все равно придет в студию. – Поглядев задумчиво в прозрачный июньский вечер, он продолжил: – Всегда хочется, чтобы все было хорошо уже вчера. Тебе бы прогуляться, в этом куреве свихнуться можно.

–Может, оно и к лучшему, – отозвался Дэйв. Он сидел, скрестив ноги по-турецки и обхватив длинными пальцами лицо. Джон тихонько вышел из студии.

В десятом часу начался дождь. Не ливень, а тот летний лондонский дождик, который почти не мочит одежду и волосы, и под ним можно бродить сколь угодно долго. Дэйв шел по мокрым плитам тротуара, уворачиваясь от зонтиков хихикающих девчонок. Из Сохо до вокзала Виктория идти было около часа, потом еще полчаса на поезде до Бекенхема. В хорошем расположении духа Дэйв любил бродить по центральным улицам, представляя, как к нему подходят за автографом, с ним фотографируются, он дает интервью, может, однажды Королева пригласит его на прием, почему бы нет? Но сегодня ему хотелось быть одному. Манящие неоновые вывески и толпы фанатов у ночных клубов его раздражали. В этом новом послевоенном мире нашлось пока только два способа спастись от рутины и стать знаменитостью: быть музыкантом или космонавтом. Сначала все хотели стать Элвисом, потом появились «Битлз» и Гагарин. Если бы он что-то понимал в точных науках, он бы пробился в настоящий космос, тогда-то Королева наверняка пригласила бы его на прием. Но в науках он был полный ноль, – как, судя по всему, большинство британцев. Иначе как объяснить, почему к звездам первыми полетели русские, а миссию на Луну готовят американцы? Все, что есть у него, – это искусство и музыка, но даже здесь он лишь один из многих. И вот теперь

все рушится, и от злости и беспомощности снова хотелось плакать. Гермиона оставила его. Хита нет. Музыканты могут уйти в любой момент. По крайней мере, он сменил эту ужасную в своей безыскусности фамилию – Джонс. Зато остались страшные, кривые зубы. С такими данными только и быть мимом в пригороде Лондона. Но отчего-то ведь он хочет заниматься музыкой, и это сильнее него. Если бы все было хорошо уже вчера...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.